

Молот

ОРГАН ПАРТИЙНОГО, КОМСОМОЛЬСКОГО, ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ
И РЕКТОРАТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 2 (94)

Пятница, 19 января 1968 года.

Год издания III
Цена 1 коп.

Факел или сосуд?

Суть острейших дискуссий о подготовке молодых специалистов можно свести к двум точкам зрения. Сторонники одной из них утверждают, что студент — это сосуд, который надо наполнить знаниями, навыками, опытом; их оппоненты полагают более правильным сравнивать студента с факелом, который должен гореть страстью к творчеству, к познанию.

Когда обращаешь эти сравнения к студенту-заочнику, приходишь к печальному выводу: как правило, мы в своей работе с заочниками не добиваемся ни того, ни другого. Только что отшумела зимняя экзаменационная сессия на заочном отделении, и самое время поразмыслить о том, как же все-таки организовать эти 8—9 дней, чтобы они не оборачивались стихийным бедствием для преподавателей и студентов.

В конце прошлого учебного года была предпринята попытка перенести некоторые экзамены и зачеты на межсессионный период. Дело стоящее, но требующее большой организаторской работы, согласованности с облоно. Результат оказался плачевный: в назначенное время явились буквально единицы студентов-заочников, — их не отпустили из школы.

В межсессионный период на пятом курсе нашего факультета М. В. Наумов провел со студентами, проживающими в г. Омске, занятия по основам научного коммунизма, принял у этих студентов зачет и экзамен. Для этой части студентов зимняя сессия протекала в нормальной обстановке, добились они и сравнительно с дру-

гими лучших результатов. Однако оказать сколько-нибудь заметного влияния на разгрузку зимней сессии факультета в целом, разумеется, этот единственный факт не мог. Такого рода дела — не правило, а, скорее, исключение из правила в практике нашей работы.

Да и может ли быть иначе, если мы чаще всего узнаем фамилии преподавателей, которые будут работать с заочниками, за одну—две недели до начала сессии. Речь идет об общепедagogических кафедрах, на которых к тому же принцип преемственности чаще всего не выдерживается, что создает дополнительные трудности в работе. Г. Г. Рыжих, читавший курс диалектического материализма, заявил летом 1967 года студентам-филологам, что на этом изучение курса заканчивается, а в зимнюю сессию к этим же студентам приходит А. М. Тупикина и проводит несколько практических занятий по курсу диалектики при совершенно не подготовленной к этому аудитории. По политэкономии летом 1967 года читал лекции, проводил практические занятия А. И. Калугин, принимал экзамены у этих студентов другой преподаватель. Антипедагогичность такого рода перестановок неоспорима, не говоря уже о множестве нареканий по этому поводу со стороны студентов.

Эти и многие другие проблемы организации учебного процесса на заочном отделении стали в какой-то мере всеобщими и «вечными». Хотелось бы коснуться еще и специфичной для нашего факультета проблемы.

Заочное отделение филоло-

гического факультета сейчас напоминает сказочного великана, который пытается забраться в реально существующий крохотный автомобиль «Запорожец». Поясно это цифрами: на факультете сейчас около 1.000 студентов-заочников (на стационаре — около 600). На каждом курсе по шести до восьми академических групп. Не говоря о трудностях размещения такого факультета, они ясны каждому.

Самое сложное состоит в том, что одному преподавателю нужно за восемь—девять дней зимней сессии выполнить более чем месячную нагрузку. За эти дни нужно принять в шести—восьми группах зачет или экзамен, вести занятия на стационаре (до обеда), на заочном отделении (после обеда). Положение некоторых преподавателей усугубляется тем, что они четыре дня заняты на госэкзаменах.

Понятно, что такая ситуация на факультете мало располагает к дискуссии о факеле и сосуде. В предсессионный период обычно заняты другим вопросом: переживем или не переживем очередную сессию заочников. До сих пор переживали, но какой ценой? Стоят ли результаты этих жертв? Думается, нет. Тем более, что выход напрашивается сам собой: сократить прием на первый курс заочного отделения до 75 человек. Это стоит сделать даже за счет увеличения приема на стационар до 150 человек.

После этого и филологам, очевидно, станут ближе вопросы, широко дискутируемые в печати.

Э. ШИК, декан

Завершается первый семестр учебного года. Студенты всех вузов страны, в том числе и нашего педагогического, приступили к сдаче экзаменов и зачетов. Советская высшая школа работает сейчас под знаком борьбы за выполнение решений XXIII съезда КПСС. В последние месяцы вышли в свет важнейшие для учебной и воспитательной работы вузов документы — постановление ЦК КПСС о повышении роли общественных наук и постановление пленума ЦК ВЛКСМ об улучшении воспитательной работы в высшей школе. Оба эти документа нацеливают нашу молодежь на глубокое освоение марксистско-ленинской теории общественными науками.

Большие задачи стоят в этом направлении перед коллективом нашего института, прежде всего перед кафедрами общественных наук. Недавно бюро Омского обкома КПСС, рассматривая вопрос о роли кафедр общественных наук пединститута в воспитании студентов, отметило, что в этом деле имеются серьезные недостатки и упущения. Многие студенты имеют по общественным наукам посредственные знания. Недостаточно развернута работа научных кружков при кафедре общественных наук.

Будущий педагог должен стать не только квалифицированным специалистом своего предмета, но и обязан быть глубоко убежденным идейным борцом, несущим знания народу. Многие выпускники нашего института, работая в сельских школах, являются энтузиастами пропагандистской, лекционной работы. Они создают в школах ленинские комнаты, комнаты боевой и трудовой славы, руководят работой следопытов, изучают революционное прошлое своих населенных пунктов.

Студенты нашего института ежегодно участвуют в научных конференциях. Необходимо кафедрам общественных наук и кафедре педагогики расширить тематику студенческих исследований. Всесоюзный смотр работ студентов по общественным наукам показал, что в этом важнейшем деле участвуют сотни тысяч будущих специалистов. Привлечение студентов к научно-исследовательской работе по общественным наукам, участие их в лекционной работе среди населения — важнейшие формы идеологической закалки студенческой молодежи. Хороший почин сделали в этом смысле студенты исторического факультета. Партийным и комсомольским организациям всех факультетов нашего института следует создавать группы и школы молодых лекторов.

Марксистско-ленинское образование молодежи — важнейшее дело всего коллектива института.

М. БУДАРИН, зав. кафедрой истории КПСС.

Книги, книги... Никуда от них не денешься. Читальный зал — аудитория, где принимают зачет — это сейчас главный маршрут студентов.

Фото А. Иванова.

БЫТЬ СТУДЕНТОМ — ЗНАЧИТ ТРУДИТЬСЯ

«Курсовая работа — это годовая творческая работа студента с элементами самостоятельного анализа.

Студент должен выбирать тему в конце предыдущего года.

Студент обязан выдержать график и явиться на консультацию, не ожидая вызова преподавателя».

(Из «Положения о курсовых работах»).

Имея в руках такой документ и взглянув на календарь, мы не можем не заметить, что до сдачи курсовых работ осталось приблизительно три месяца или даже меньше. Срок небольшой, надо полагать, что работа больше чем наполовину сделана. Чтобы убедиться в верности своих рассуждений, мы решили встретиться со студентами и руководителями курсовых работ.

БИТЬ ТРЕВОГУ!

(Устная анкета на филфаке)
Вопрос: В каком состоянии курсовые работы в данный момент? Сколько примерно сделано?

Ответы: В зачаточном. Даже замыслы в зачаточном состоянии.

Примерно 1 процент. Ничего.

(студенты 2 курса).
10 процентов. Примерно четверть.

Продолжаю работу со 2 курса.

(студенты 3 курса).

Вот что говорят преподаватели:

Е. А. Иванова-Янковская: «На первую консультацию студентов пришлось «тащить»».

Ю. Романев: «Из 15 человек пять (!) получили консультацию».

Уже по одному этому стоит бить тревогу. Когда же товарищи собираются навестить ушное отделение за целый семестр?

— На канikuлах (98%).

— На практике.

Неутешительно. И вряд ли работа эта будет добротной, самостоятельной.

«Во весь голос».

РАБОТЫ ПИШУТСЯ

Студенты исторического факультета пишут курсовые работы на 2 кафедрах: всеобщей истории и истории СССР. Научными руководителями по курсовым работам являются преподаватели: Н. Л. Просина, К. С. Бочкарев, Н. А. Сергеева, А. К. Насян, Н. Ф. Оруева, В. Н. Худяков.

Работа над курсовыми на факультете находится на стадии собеседования по прочитанной литературе, составлению планов. Тревоги по дальнейшей работе студентов над своими научными изысканиями преподаватели не выражают. Хотя срок подачи планов курсовых был намечен обени кафедрами к 15 января, но в связи с начавшейся сессией он будет несколько отодвинут. Будем надеяться, что не на

большое время. Итак, курсовые работы на истфаке пишутся.

В. САЛЬНИКОВ.

ПОРА КОНЧАТЬ РАСКАЧКУ!

(Физический факультет)
Срок сдачи — конец 1 семестра.

Положение дел. 3 курс. Работы должны писать 53 человека; в деканате 15 заявлений с просьбой отсрочить сдачу курсовой до конца следующего семестра. (14 — адресовано С. И. Пятянину).

Преподавателю В. С. Ямпольскому из 10 студентов работу полностью сдали четверо. Двоим осталось только оформление работ.

На 4 курсе положение не лучше. Только Р. Л. Горбуновой из пяти тем сданы работы по трем; остальные преподаватели не видели работ.

Чем пытаются объяснить такое положение?

1. Много времени заняла уборочная.

2. Мало места для проведения экспериментальных работ. Все это верно, но правильно и то, что слишком большой период раскачки можно было сократить.

Л. МАЛЬЦЕВА.

ГРУСТНЫЕ ИТОГИ

Довольно грустно выглядит график сдачи курсовых работ на кафедре высшей алгебры и геометрии. Третья, самая

важная графа, лишь кое-где тронута чернильными завитками оценок. Заведующий кафедрой, Михаил Иванович Рельков, настроен пессимистически:

— С курсовыми у нас на кафедре дело обстоит плохо. Срок сдачи уже прошел, а как видите, сданных работ — не густо. Причин к этому найдется немало, ибо они идут от зароденных школярских привычек студентов. Во-первых, не рассчитывают время, оттягивают завершение работ, не оптимизируют материал. Результаты — грубые недочеты, весьма досадные подчас. Да вот пример — работа четверокурсника Меженникова. Качество ее куда было бы лучше, если не спешка, в которой окончивалась работа, штурмовщина!

Во-вторых, тревожит отношение студентов к курсовой работе. Для них она — не более чем неприятная обязанность, лишние заботы, пустая трата сил. Отсюда низкое качество сдаваемых работ. Из пяти (!) принятых работ только одна у Г. Свайкиной (руководитель Т. П. Захваткина). Мне сданы две работы: В. Коршуновой и А. Завьялова. Курсовая работа Завьялова сделана на «три», что не отвечает возможностям этого студента. Хорошая работа у Коршуновой. Но она разобралась как следует только в одном вопросе, и почему-то не желала углубиться в остальные. На доске объявлений возле

кафедры уже давно висят темы курсовых работ. Среди них мало легких, есть даже пугающие сложностью названия, до сих пор не отчеркнутые карандашом — признак того, что работу не выполнят.

— Да, некоторые темы требуют очень серьезной математической подготовки, что редко встречается у нынешних студентов. Обычно такие работы выдвигаются докладом на научную конференцию. Однако на сегодняшний день этого заслуживает, пожалуй, только работа С. Братцева, студента 3 курса. Он решил задачу «сегодняшней» математики, после того как самостоятельно освоил новый метод. Правда, впоследствии оказалось, что эта задача была ранее решена советским математиком Г. М. Голузиным. Но решение Братцева вполне автономно и является независимым.

Как-то на заседании кафедры Р. И. Сикорский заметил, что ухудшение качества работ наступило в последние три года. Трудно это как-нибудь объяснить, но я надеюсь, что в ближайшее время положение изменится. Мы с надеждой смотрим на наш сильный второй курс.

М. БЫШКИН.

ОТ РЕДАКЦИИ: Студенту нельзя забывать одной простой истины: студентом можно называться только тогда, когда изо дня в день (!) ведешь кропотливую, неустанную исследовательскую работу.

Подари детям тепло

РАБОТАЮТ ЗАОЧНИКИ

Во время комсомольского собрания 2 курса факультета иностранных языков на трибуну неожиданно поднялась женщина в милицмейской форме. Это была начальник детской комнаты милиции Советского района Л. Н. Вышкова. Она произнесла слова благодарности студентам, которые приняли участие в работе детской комнаты на общественных началах, и вручила пятерым из них удостоверения внештатных сотрудников милиции. Районный отдел милиции Советского района прислал в институт благодарность за помощь, оказанную детской комнате.

А с чего же все началось? Нескольким студентам пришли в дом по ул. Магистральной к Кире Глебовне Кано и заявили, что они хотят заниматься с трудными подростками.

На факультете бросили клич: «Нужно помочь трудновоспитуемым! Если ты хочешь стать настоящим педагогом — попробуй свои силы!» Лена Кельм говорит: «Я совсем не предполагала, когда согласилась заниматься с детьми, что придется работать в детской комнате милиции. Но я не разочаровалась. Теперь я даже не представляю, как бы я ходила только в институт и не занималась с детьми!».

А сколько их, этих ребят, которым нужна твоя помощь, будущий педагог! Дети, которым всегда не хватало душевного тепла, у которых неблагополучие в семье, которые попали в удивительную компанию, воруют и убегают из дому. И какие они разные. Один доверчив до наивности, другой может солгать, глядя на тебя лживыми голубыми глазами, третий не пускает никого в свой внутренний мир. Но нужно завоевать их доверие, сделать так, чтобы ты стал их другом. А это очень трудно.

Студенты, пришедшие на помощь этим ребятам, не ждали легкого успеха. Знали, что будут разочарованы и огорчены, что нужно будет много терпения, но главное — не останавливаться на половине пути и верить, что добро обязательно даст хорошие всходы. «Для моей будущей профессии, — говорит Н. Ергашева, — было бы неплохо заранее познакомиться с трудными ребятами. Вначале было тяжело, а теперь, когда прошло уже столько времени, чувствую себя увереннее».

Конечно, если научиться ладить с «хулиганами», то в школе будет легче. А с какими только трудновоспитуемыми не случалось сталкиваться? Приходилось на время становиться учителями математики, русского языка, физики и химии. Ведь эти ребята, которые сблизил с правильного пути, большей частью второгодники. И поэтому одна из обязанностей воспитателей — заставить и научить ребят учиться. А как вытянуть их из других компаний? Приходилось знакомиться со всеми друзьями подшефного, помогать выбрать ему друзей настоящих. Конечно, не хватало опыта, были срывы. Временами казалось, что уже все налаживалось, ребенок стал лучше, но вдруг — побег из дома, прогулы в школе. И тогда — все сначала. Е. Годинову, Л. Кельм, Н. Ергашевой, В. Бухтояровой, Е. Снегиревой часто приходилось бывать в школах, где учатся их подшефные, разговаривать с директором и завучем, присутствовать на родительских собраниях. Но Женя Годинов убежден, что хоть работа и трудная, но она много дает как для подростка, так и для него самого. И на самом деле, студенты стали более отзывчивыми к детям, стали лучше понимать их психологию, а подростки, почувствовав заботу, привязываются к своим воспитателям, ждут их прихода. Ведь главная цель — не выявить какой-то проступок и наказать, а стремиться сделать из оступившегося подростка человека. Какой бы он ни был трудный, из него может получиться прекрасный человек. Только нужно вовремя помочь, найти дружеский подход. А результаты уже есть: многие мальчишки стали лучше учиться, перестали воровать, убежать из дома.

Подростки уже сами приходят в детскую комнату, если у них дома неприятности, или просто показать дневник и погово-

рить. Кира Глебовна, внештатный участковый, уделяет все свободное время детям. У нее уже большой опыт работы с детьми, которым она охотно делится со студентами.

А работы на участке хватит хоть на сто человек. И всюду во дворах мальчишки. Они все время напоминают о себе то шумными играми во дворе, то звоном разбитого стекла... И если с кем-нибудь из них случается беда, то на помощь ему спешат будущие педагоги, помогая встать на правильный путь.

С. СНЕГОВА.

НА СНИМКЕ: Наташа Ергашева, Кира Глебовна Кано и Лена Кельм за работой. Фото Е. Снегиревой.

Старт взят!

Глубокие и исчерпывающие ответы на экзамене по физиологии человека и животных дали студенты 5 курса био О. Канова, Т. Пермякова, Г. Кузнецова.

Неприятное воспоминание о беспомощности проделанной работы оставляют «ответы» студентки Э. Балашевой и некоторых других. К счастью, их мало.

Недостаточное количество отличных ответов на экзамене по физиологии вызывает тревогу. Такое положение можно объяснить недостаточной еще требовательностью к студентам в течение учебного года. Видимо, надо разработать какие-то дополнительные формы обучения, которые бы заинтересовали студента в изучаемом предмете и заставили

его пользоваться не только одним учебником и конспектом, но и дополнительными источниками знаний.

В связи с экзаменами возникает такая проблема. Часть преподавателей естественно-географического факультета экзаменует группу студентов с утра и до позднего вечера, другая — делает это в два раза быстрее. Это обусловлено не только умением преподавателя быстро и объективно оценить знания студента, но и тем, что одна группа преподавателей сдает экзамен только формой контроля, другая — контролем и формой обучения. Кто же прав?

А. Н. ТАМБОВЦЕВ, декан естественно-географического факультета.

Студенты-заочники привезли много интересных работ по специальным дисциплинам: рисунку, живописи, композиции. Среди них натюрморты, пейзажи, интерьеры, наброски и т. д. Многие из них получили отличные оценки. Чувствуется, что эти студенты хорошо поработали в межсессионный период. Среди них следует отметить В. Кудряшова — 2 курс, Смольникова — 5 курс, Чапыгина — 4 курс и др. Произведен отбор лучших работ в методический фонд факультета. Разнообразные и интересные работы, привезенные студентами, могли бы составить целую выставку.

По решению кафедры, в летнюю сессию будет организована такая выставка. На ней студенты-заочники отчитаются в своей работе за текущий учебный год. На выставку могут быть представлены лучшие работы и прошлого учебного года.

Однако среди работ встречаются и слабые, которые говорят: студенты мало внимания уделяли рисованию, зарисовкам, не выполняли всех указаний своих преподавателей. Вот почему кафедра изобразительного искусства поставила перед студентами задачу: представить на зачет не только работы различных жанров, но и определила количество этих работ.

Рисунок должен быть доброкачественнее. В набросках следует уделять внимание соблюдению пропорций. В живописи надо обращать внимание на колорит той или иной композиции.

Большой интерес у студентов вызывает история искусств. Однако студенты не всегда показывают на зачетах и экзаменах глубокое знание, т. к. нет необходимой литературы, особенно иллюстративного материала. Самые большие трудности — у студентов, живущих в сельской местности.

В. М. СТАРИКОВА, декан художественно-графического факультета.

Печальное обозрение

Посвящается листкам, что часто на факультетах у нас именуется стенными газетами.

Примечание: Все последние факультетские газеты по замыслу должны были быть новогодними.

Фрагмент первый. Это называется «Последний нашлепок». Возможность юмора безгранична. Мы знали «Ежа», «Иголку», «Кляксу», «Вилы в бок», теперь родился «Нашлепок». Изящно и открыто. По крайней мере, ясно, что небрежность и бесшабашное легкомыслие как своеобразное творческое кредо вынесено в самое название газеты. От души поздравляем первооткрывателей с хитростью. Жаль только, что они забывают традицию, родившуюся во втором курсе, — там выпускались газеты содержательные, умные, сделанные с любовью и вкусом.

А теперь произвели на свет «Нашлепок». Не очень остроумное и оригинальное композиционное решение, явно перепутанные рисунки. Газета «умудрилась» все же поместить единственный материал, к чему ее будь сказано, никакого отношения к Новому году не имеющий. Это — «мысли о подпратнике», оказавшиеся весьма разноречивыми «Практику прощали хорошо! великолепно! молчаливо!» — так остроумно настроены руководители с кафедры педагогики Г. Е. Минин, Н. А. Полянский. Кабы их устами...

Студенты пишут совсем по-иному: воспитательная работа на практике отошла на задний план (слишком сжаты сроки), с классом едва успели познакомиться только к концу... «Лед и пламень не столь различны меж собой»...

Фрагмент второй. На Математическом факультете

тега газета на этот раз вышла без названия. Иногда удобно обходиться без адреса. Когда смотришь на такую стенную «печать», четко представляешь, как некий товарищ поставил такую необходимую ему галочку.

Подобные газеты теперь редки даже в школах. Безвкусица в оформлении, явный недостаток материалов. Огромная елка, важно восседающая в центре и заполнившая буквально все пространство газеты. Юмор, живьем вырезанный из центральных газет, с подписями и без. Социологическое исследование на тему «Конфликт в любви и сессии» (грустно наблюдать такое остроумие).

Два шаржа на спортивные темы. Знаете, печально все это. Горько за факультет, который живет сплоченно, полнокровно, интересно.

Неужели не о чем вам, ребята, писать? Или некому оформить ваши мысли? Не хватает художника, энтузиаста?

А совести хватает ежедневно ходить возле своего позора? Да, полно, что вы — ведь рядом висят сделанные с таким вкусом Доска почета факультета, стенд, посвященный математикам СССР, «Математические забавы». Кажется, вы забыли, что настоящая газета — мощное оружие в работе с людьми, с коллективом. Наконец, газета — это лицо факультета, его визитная карточка.

Фрагмент третий. Газета именуется «Компас». Не думали, видимо, авторы заголовка, какая бедна юмором

ра таятся в нем. Действительно, — компас, а куда он ведет? Видит «новогодний компас» рядом с деканатом естественно-географического факультета, и все его стыдливо обходит, никому он не нужен.

Новогодний номер необычный. Его задача — предельно просто: заразить хорошим настроением. Чем может заразить читателя «Компас»?

Несамостоятельное, плохо исполненное оформление (весьма показателен маленький уродец под елкой, который, видимо, должен свидетельствовать о русской удалости и озорстве), стереотипное содержание статей, неумелое расположение материала, большая часть которого информация. Четвертый курс био сообщает пораженным читателям, что он уже три дня на занятиях, но думы все — о школе, о практике (какие они — думы — неважно, важно известность о них).

Что поделяешь, не создают эти переписанные от руки кстаты, это тоже своеобразный стилистический прием), вкось и вкривь разбросанные заметки праздничного настроения.

Фрагмент четвертый Новогодняя газета историков, вышедшая анонимно, имела две главные особенности: она получилась очень снежной и была быстро снята. Не берусь судить окончательно, но она пропала сразу после разговора о ней с партгором факультета. Снегу было, действительно, много. В нем как-то растаяли, пропали несколько коротких предновогодних пожеланий.

Говорят, что среди истори-

ков нет художника, отсюда все беды газеты. Но разве исчезли на факультете, как в щедриной сказке, умные, думающие студенты, остроумцы, философы, активисты?

А ведь в последней их газете почти начисто отсутствовало содержание. Правда, новогодний номер в этом случае выдающийся, раньше в «Историке» были попытки отразить многохарактерное бытие небольшого, но дружного коллектива. Но и тогда в газете было мало студенческого, многие материалы были как-то неискренние, сухие. Историкам необходима газета проблемная, острая, публицистическая.

Фрагмент пятый Из всех газет лишь одна — «Во весь голос», — выпускаемая филологами, приближается к вузовскому уровню. Правда, «во весь голос» и этот орган говорит все же редко, газету постоянно лихорадит отсутствие связи с читателями, узок круг ее энтузиастов, но их новогодний номер заслуживает самого серьезного внимания.

Газета насыщена содержанием, над которым, очевидно, много думали авторы. Новогоднее интервью, «протокол» экстренного предновогоднего заседания кафедры литературы, новые стихи и переводы, мистери и советы домашним хозяевам — все эти разнообразные материалы сделаны «вкусно», с юмором, чувством меры и такта.

Но газета заражает не только веселостью и здоровьем, в ней помещены и серьезные статьи, лирические фотографии, умная, хотя и не-

сколько запоздалая, рецензия на спектакль драмтеатра, хлесткое, с язвительным подтекстом, исследование о состоянии курсовых работ на факультете, материалы этического и информационного плана.

У филологов выработался и свой стиль оформления. Газета всегда большая, размашистая, графические и живописные листки и заставки чаще всего оригинальные, хотя необходимо заметить, что нередко еще ребятам отказывает вкус (так, портрет Пушкина в последнем номере получился грубым, не тонким).

Итоги: Пока безрадостные. Газеты факультетов никого не организуют, зачастую не умеют агитировать, выходят крайне нерегулярно, редакционных коллегий с постоянным составом, отделами, кругом корреспондентов нет ни на одном факультете. Материалы попадают в печать случайные, чаще всего созданные на скорую руку. В результате — газеты часто демонстрируют безвкусицу, халатное отношение к делу, даже пошлость.

Пора партийным и комсомольским организациям факультета серьезно задуматься над этими фактами.

В. ФИЗИКОВ. **ОТ РЕДАКЦИИ:** Публикация полемические заметки В. Физикова, редакция надеется, что важный вопрос о стенной печати в вузе привлечет внимание партийных и комсомольских организаций факультета. Нет сомнения в том, что в работе факультетских стенгазет имеется немало положительного.

Со своей стороны редакция «Молодости» готова оказать помощь редакциям стенных газет.

Редактор М. БУДАРИН.